

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НАУКА, ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ИЛИ РЕМЕСЛО?

ОБЗОР XXIII МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ФОРУМА «ЮРТЕХНЕТИКА» НА ТЕМУ «ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ (ДОКТРИНА, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА)»

© 2021 г. В. М. Баранов^{1, *}, М. В. Баранова^{2, **}, Н. В. Кроткова^{3, ***}

¹Нижегородская академия МВД России

²Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

³Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: baranov_prof@bk.ru

**E-mail: qazxsw1232007@yandex.ru

***E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.10.2021 г.

Аннотация. XXIII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» актуализировал и позволил подвергнуть системному анализу современные доктринальные подходы к пониманию правовой экспертизы. В настоящее время в правоведении назрела необходимость формирования целостного представления о феномене правотворческой экспертологии как инновационного, практико-ориентированного направления научных исследований. Рассмотрение комплекса проблем техники и технологии проведения правовой экспертизы, специфики системы экспертных государственных органов и общественных объединений позволило акцентировать внимание на дефектах нормативной правовой базы, регламентирующей экспертную деятельность, предложить действенные пути ее совершенствования.

Ключевые слова: правотворческая экспертология, правовая экспертиза, юридическая техника, технология, экспертные государственные органы, общественные объединения, законодательство, доктрина, экспертная деятельность, правовая регламентация, теория права, правоведение, юридическая практика.

Цитирование: Баранов В.М., Баранова М.В., Кроткова Н.В. Правовая экспертиза: наука, практическое искусство или ремесло?

Обзор XXIII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» // Государство и право. 2021. № 11. С. 173–185.

DOI: 10.31857/S102694520017530-4

LEGAL EXPERTISE: SCIENCE, PRACTICAL ART OR CRAFT?

REVIEW OF THE XXIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL FORUM “YURTECHNETICS” ON THE TOPIC “LAW-MAKING EXPERTISE (DOCTRINE, PRACTICE, TECHNIQUE)”

© 2021 V. M. Baranov^{1, *}, M. V. Baranova^{2, **}, N. V. Krotkova^{3, ***}

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

²National Research Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod

³Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: baranov_prof@bk.ru

**E-mail: qazxsw1232007@yandex.ru

***E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 18.10.2021

Abstract. The XXIII International Scientific and Practical Forum “Yurtechnetics” actualized and allowed to systematically analyze modern doctrinal approaches to understanding legal expertise. Currently, there is a need in jurisprudence to form a holistic view of the phenomenon of law-making expertise as an innovative, practice-oriented direction of scientific research. Consideration of the complex of problems of the technique and technology of legal expertise, the specifics of the system of expert state bodies and public associations allowed us to focus on the defects of the regulatory legal framework regulating expert activity, to suggest effective ways to improve it.

Key words: law-making expertise, legal expertise, legal technique, technology, expert state bodies, public associations, legislation, doctrine, expert activity, legal regulation, theory of law, jurisprudence, legal practice.

For citation: Baranov, V.M., Baranova, M.V., Krotkova, N.V. (2021). Legal expertise: Science, Practical Art or Craft? Review of the XXIII International Scientific and Practical Forum “Yurtechnetics” on the topic “Law-making expertise (doctrine, practice, technique)” // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No.11, pp. 173–185.

22–25 сентября 2021 г. в Нижнем Новгороде прошел XXIII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)». Мероприятие стало плодом творческого взаимодействия Нижегородской академии МВД России, Саратовской государственной юридической академии, Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» и московского издательства «Проспект».

Форум объединил 281 участника, среди которых 103 доктора наук, профессора; 126 кандидатов наук, доцентов; 20 преподавателей вузов без ученой степени и ученого звания; 50 практических работников; 114 исследователей из системы МВД России; 32 соискателя, аспиранта, адъюнкта; 12 магистров, студентов, курсантов, слушателей; 14 иностранных участников (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Литва, Молдова, Монголия, США, Узбекистан, Франция). Особо следует отметить участие 11 заслуженных деятелей науки РФ; 16 заслуженных юристов РФ; двух заслуженных работников высшей школы РФ; шести почетных работников высшего профессионального образования РФ.

Российская «география» форума была представлена 40 научными центрами: Архангельск, Белгород, Владимир, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иваново, Ижевск, Иркутск, Казань, Кострома, Красноярск, Курск, Москва, Нижний Новгород, Новокузнецк, Новороссийск, Омск, Орел, Пенза, Пермь, Пятигорск, Республика Дагестан, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Севастополь, Сочи, Ставрополь, Тамбов, Тверь, Тольятти, Тула, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Республика Хакасия, Ярославль.

Доминантными направлениями работы форума были избраны исследование подходов к определению понятия правотворческой экспертологии, рассмотрение доктринального и технико-юридического соотношения правотворческой экспертизы и экспертизы в правотворчестве, техника и технология проведения правовой экспертизы нормативных

правовых актов, а также правовая экспертология как направление научных исследований и средство поиска истины.

Традиционно открыл форум д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» **В.М. Баранов**, представивший свое видение *сущности и ценности правотворческой экспертологии, раскрывший ключевые проблемы функционирования этого феномена*. Он констатировал: постановка вопроса — относительно самостоятельная цельная «сжатая» форма знания, которая может быть истинной или ложной. Исходя из этого методологического посыла, им были сформулированы такие поисковые вопросы, которые не просто входят в проблемное исследовательское «поле» правотворческой экспертологии, а являются познавательными пробелами, практическими дефектами, узловыми «точками роста». По словам В.М. Баранова, предлагаемые проблемные вопросы — не стремление к оригинальности. Замысел преследует другую цель — разнообразить жанр правотворческой экспертологии, когда в ней «монтируются» самые разные экспертизы, обладающие юридической «окраской». Вот лишь некоторые из этих вопросов.

Почему целесообразнее избрать название «правотворческая экспертология», а не «правовая экспертиза», «правовое экспертоведение», «общая экспертология», «общая теория правотворческой экспертизы»? Экспертиза рассматривается как междисциплинарный институт (Н.В. Мамитова). Не пора ли перейти к иному более высокому уровню анализа и характеризовать правотворческую экспертизу метаинститутом? Если есть «экспертное право» (А.В. Нестеров), существует потребность в Экспертном кодексе РФ (С.М. Плешаков, Ю.Б. Форис, Т.В. Ковалева, А.И. Бродский), то как эти юридические феномены должны соотноситься с правотворческой экспертологией? Классифицируя

разноплановые экспертизы, исследователи относят их к видам, классам, типам, родам. Единой системы экспертизы до сих пор не выстроено — можно ли и как это сделать? Мыслимо ли сформировать подсистему правотворческой экспертологии? Если истории неизвестны примеры прихода к власти экспертократов, если экспертократ открыто «превращает» свои знания в капитал, если недобросовестные государственные элиты с удовольствием используют их беспринципный труд, чуждый объективному исследованию, то почему нет юридических механизмов, препятствующих попаданию таких лиц во власть? Несет ли государственная власть репутационную и иную ответственность за демагогическое воздействие на общество приближенных ими экспертов? Каково соотношение понятий «экспертократия» и «элитология»? Надо ли в профессиональном плане отличать эксперта от аналитика? Может ли быть успешным эксперт без аналитических способностей и умений? Можно ли, нужно ли относить к правовой экспертологии внеаучное знание? Есть ли резон законодательно закрепить запрет частным коммерческим организациям проводить экспертизы для правотворчества и всех видов судопроизводства? Надо ли законодателю анализировать и оценивать экспертное заключение коммерческой организации проекта закона, достоверно зная о его «заказном» характере? Нужно ли формировать исчерпывающий перечень оснований, когда государственная экспертная структура может оказывать экспертные услуги на платной основе? Кто может и должен определять цену на услуги экспертных субъектов? Как различить экспертную услугу и экспертную помощь на общественных началах? Если лицо (либо организация) официально зарегистрировано (аккредитовано) экспертом, но длительное время не выполняет экспертных функций, следует ли и по каким основаниям, в каком порядке исключать его из реестра экспертов? Как полагает В.М. Баранов, назрела острая необходимость в создании единого федерального Государственного центра законотворческой экспертизы и формирования общероссийского «Корпуса экспертов по законотворчеству». Реален ли этот проект, и по каким критериям его можно реализовать? Способна ли правотворческая экспертология выполнять профилактическую роль? Есть ли резон применять в правотворческой экспертологии философское понятие «контекст технологий»? Правовая экспертная технология, вырванная из контекста развитого, экономически и культурно благополучного общества, перемещенная в развивающиеся (бедные) страны, непременно реализуется как негуманная или у нее есть шанс «прижиться»?

К участникам XXIII форума «Юртехнетика» с приветственными словами обратились председатель Законодательного собрания Нижегородской

области **Е.Б. Люлин**, канд. юрид. наук, доц., акад. РАЮН, генерал-майор полиции, начальник Нижегородской академии МВД России **Д.Н. Архипов**, канд. юрид. наук, доц., ректор Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) **Е.В. Ильгова**, д-р юрид. наук, проф., почетный работник сферы образования РФ, заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи Государств — участников Содружества Независимых Государств, директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников Межпарламентской Ассамблеи Государств — участников СНГ **И.И. Мушкет**.

Серию докладов пленарного заседания открыла д-р юрид. наук, д-р филос. наук, проф., заслуженный юрист РФ **Т.Н. Москалькова**, раскрыв *особенности экспертной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в области совершенствования законодательства о правах человека и гражданина*.

Ею была отмечена актуальность экспертологии как в общесоциальном плане, так и для различных субъектов права, а также значимость нижегородской юридической школы, которая является востребованной и постоянно развивающейся системой взглядов в области нормотворческих технологий. Ежегодно издаваемые сборники содержат необходимые рекомендации по решению самых актуальных проблем в области законотворчества.

По словам федерального омбудсмана, экспертология играет особую роль в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, поскольку вся она напрямую связана с экспертной оценкой различных правовых документов. Именно такие оценки составляют суть деятельности Уполномоченного, который по каждому обращению гражданина должен изучить документы, приведенные в них аргументы, чтобы ответить на главный вопрос: было ли допущено нарушение, и какие меры необходимо принять, чтобы восстановить нарушенные права и свободы?

В качестве иллюстрации были приведены статистические данные, в соответствии с которыми в 2020 г. к Уполномоченному поступило почти 45 тыс. обращений, из которых без малого 2 тыс. — коллективные, а за первое полугодие 2021 г. — 24 тыс., включая 1053 коллективных. По результатам рассмотрения жалоб адресную помощь в 2020 г. получили почти 6.5 тыс. граждан, а за шесть месяцев текущего года — около 3.5 тыс.

Особо отмечено, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации как никто иной чувствует существующие проблемы качества закона, его несовершенства, которые зачастую

становятся причиной нарушения прав человека. Благодаря его активной деятельности за пять лет (с 2016 по 2020 г.) предложения Уполномоченного были учтены в 62 принятых нормативных правовых актах, в т.ч. в 45 федеральных законах.

Далее подробно были раскрыты механизм, организация и основные формы деятельности Уполномоченного в области совершенствования законодательства о правах человека и гражданина, приведены положительные примеры, а также направления, по которым осуществляется работа в перспективе.

В заключение Т.Н. Москалькова особо подчеркнула, что только в условиях повышенного внимания к юридической технике процесс совершенствования законодательства в целом и о правах человека и гражданина, в частности, может быть эффективным.

Доктор юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, президент Международного фонда поддержки правовых инициатив и руководитель лаборатории антикриминальных исследований в сфере энергетической безопасности РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, главный ученый секретарь ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ **И.М. Мацкевич** посвятил свое выступление *юридическим проблемам экспертной деятельности ВАК Минобрнауки России в фокусе совершенствования законодательства*. Он акцентировал внимание на том, что эксперт в праве — фиксатор — идентификатор — интерпретатор. Эксперт в ВАК — нормативист — субъективист — гуманист. Аналитическая экспертная работа в праве (включая ВАК) практически отсутствует.

Как отметил И.М. Мацкевич, экспертиза в ВАК заведомо не справедлива — небольшое число людей решают судьбу не только соискателя ученой степени, но и огромного числа тех, кто принял участие в подготовке диссертационной работы: научного руководителя, членов кафедры (секции), оппонентов, и кто готовил отзыв ведущей организации, членов диссовета. Однако многолетний опыт свидетельствует, что при очень малом количестве отклоненных диссертаций эксперты ВАК еще ни разу не ошибались. Более того, если посмотреть востребованность защищенных диссертаций, то невольно возникает сомнение: не мало ли диссертационных работ экспертами ВАК отклоняется? В стране наблюдается кризис сильных научных руководителей. Представители старой классической школы уходят. На смену им пришли представители новой школы, но они совершенно не обладают элементарными навыками научного руководства.

Способствовал общему кризису научной аттестации перевод аспирантуры в систему потокового образования. Все это накладывается на общий кризис

научных и педагогических кадров, причем начиная со школы. Остается проблема внедрения научных разработок в практику. Это проблема системная, правоприменитель не заинтересован в использовании достижений юридической науки. Решить ее можно, используя опыт других стран, хотя он тоже разный и не всегда исключительно позитивный.

В результате общее сокращение числа защит диссертаций: с 3079 в 2011 г. до 985 в 2020 г. — для докторских диссертаций, с 22 827 в 2011 г. до 6507 в 2020 г. — для кандидатских диссертаций. Из числа соискателей ученой степени кандидата наук, защитивших диссертации в 2020 г. по юридическим наукам, проходили подготовку в институте аспирантуры 74%, из них только 30% защитились в срок. Из общего количества соискателей ученой степени доктора наук, защитивших диссертации в 2020 г. по юридическим наукам, проходили подготовку в институте докторантуры 20%, из них только 25% защитились в срок¹.

Технико-юридические аспекты трансформации законодательства на современном этапе во многом обусловлены интенсивной технологизацией ключевых сфер жизни социума. В этой связи д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры государственного управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ **Н.В. Мамитова** отметила, что одним из важнейших аспектов цифровой трансформации общества стала цифровая экспертиза. Чаще всего последнюю рассматривают как компьютерно-техническую экспертизу или как разновидность судебной экспертизы. В докладе была предложена авторская интерпретация этого понятия как для теории права в целом, так и для молодой, вновь формирующейся науки правотворческой экспертологии. Цифровая экспертиза это — правовое средство, поддерживающее использование цифровых процессов путем исследования специалистом (экспертом) круга вопросов, решение которых требует специальных познаний в области цифровых технологий для достижения социально полезных целей.

Цифровая экспертиза перспективно станет возможной для использования в большинстве сфер экспертной деятельности и может применяться к различным иным видам экспертиз: нормотворческой, антикоррупционной, научной и др. Для подтверждения данного тезиса в докладе были рассмотрены ключевые аспекты проблемы: сфера создания цифрового или информационного общества; законодательные новеллы в области правового регулирования персональных данных личности, включая «право на забвение»; разработка цифрового

¹ Данные предоставлены Департаментом аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России.

профиля; экспериментальные правовые режимы для инновационных проектов в сфере цифровых инноваций, т.н. «регуляторные песочницы», позволяющие отказаться от некоторых нормативных требований, мешающих развитию инноваций; искусственный интеллект в экспертных системах, а также вновь введенное в правовой оборот машиночитаемое право, которое составит главную сферу применения цифровых экспертиз.

Кандидат юрид. наук, доц., заместитель директора Национального центра правовой информации РБ **В.А. Шаршун** обратил внимание в докладе *на проблему применения информационных технологий, правового регулирования и практики осуществления обязательной юридической экспертизы технических нормативных правовых актов (ТНПА) в Республике Беларусь*. Данная экспертиза была введена с 2018 г. с целью обеспечения юридической «чистоты» ведомственных ТНПА, недопущения установления в них норм, которые должны содержаться в актах большей юридической силы, прежде всего административных процедур. Экспертизе подлежат 57 видов ТНПА, включая авиационные правила, нормы и правила пожарной безопасности, санитарные нормы и правила, экологические нормы и правила и др. К настоящему моменту экспертизе подверглись более 2600 ТНПА общим объемом свыше 190 тыс. страниц. За прошедшее время экспертиза показала свою эффективность и позволила повысить уровень ответственности разработчиков ТНПА. В то же время требуют своего совершенствования вопросы единообразия применения нормотворческой техники при подготовке различных видов ТНПА. Особое внимание докладчиком было уделено белорусскому опыту применения в процессе экспертизы информационных технологий, в т.ч. автоматизированной информационной системы, обеспечивающей формирование Национального реестра правовых актов РБ (АИС НРПА).

Доктор юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, профессор кафедры теории государства и права СГЮА **И.Н. Сенякин** и д-р юрид. наук, доц., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России **А.Г. Репьев** рассмотрели *инновационный феномен экспериментальной нормы российского права*. Авторы предприняли попытку углубления знаний о специальной правовой норме через призму юридической экспертологии. Анализ отечественного законодательства позволил им выдвинуть гипотезу о появлении и функционировании экспериментальной нормы российского права. На основе общетеоретического восприятия феномена экспериментальной правовой нормы, выделения ее отличительных качеств, установления функциональной характеристики показано ее экспертное значение в ракурсе повышения эффективности правотворческого

процесса. Ученые предложили собственный взгляд на дефиницию экспериментальной правовой нормы, рассматривая ее в качестве нормативного предписания, сложившегося в результате специализации правового регулирования на основе учета особенностей определенного его вида, направленного на пробное установление властного веления, характеризующегося избирательной юридической силой в отношении конкретно установленных субъектов общественных отношений, временных и территориальных границ. Авторами выявлены риски, образующиеся вследствие бессистемного, хаотичного применения потенциала экспериментальных правовых норм. Аргументировано, что для устранения негативного восприятия экспериментальной правовой нормы и нивелирования ассоциаций с ней метаний государства по нахождению оптимальной модели регулирования необходим строго научный и профессиональный подход в ее формулировании. Этому может способствовать точное и логически непротиворечивое соответствие системе права; единство с общей и специальной правовой нормой, границы регулирования которых изменяются нормой экспериментальной; целостность и сбалансированность внутренней структуры за счет минимизации абстрактных, излишне казуистичных гипотезы и диспозиции; логическая завершенность в результате установленных критериев определения эффективности и признания возможности повсеместного применения.

Доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ, зав. кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова **В.Н. Карташов**, отмечая существенное реформирование в 2020 г. Конституции РФ, обратил внимание *на отдельные предписания, которые можно было бы изменить в ходе подготовки поправок, вынесенных на общероссийское голосование*. Так, Президент РФ может быть отрешён от должности в случае государственной измены или «совершения иного тяжкого преступления...» (ч. 1 ст. 93). Конституция РФ была принята в 1993 г., когда действовал УК РСФСР 1960 г., в котором не было категории «особо тяжкие преступления». Отсюда и досадная погрешность, которую следовало и следует устранить.

В России сложилась парадоксальная ситуация. Приняты Федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О Правительстве Российской Федерации», «О Верховном Суде Российской Федерации» и др., но отсутствует федеральный конституционный закон «О Федеральном Собрании — парламенте Российской Федерации». Правовые статусы Совета Федерации и Государственной Думы закрепляются в их регламентах. Последние разрешают не только

внутриорганизационные вопросы, но и регулируют такие общественные отношения, которые по своей сути являются предметом федерального закона и даже федерального конституционного закона (например, взаимоотношения Государственной Думы и Уполномоченного по правам человека в России). Законы о парламентах в отдельных странах относятся к числу фундаментальных². Как полагает В.Н. Карташов, в России также необходимо принять федеральный конституционный закон «О Федеральном Собрании — парламенте Российской Федерации».

Доктор юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), член Экспертного совета ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ по праву С.В. Кодан в докладе *«Источниковедческая экспертиза научного исследования в юриспруденции»* остановился на проблемах оценки источниковой базы научной работы как системы носителей эмпирической информации и основы её теоретических положений, которые рассматриваются в контексте таких критериев, как новизна, доказанность, точность, обоснованность и аргументированность полученного знания. Предложенная авторская технологическая процедура данного вида экспертизы определяет этапы её проведения и конкретные качественные оценочные показатели, которые позволяют провести анализ отдельных научных работ различной жанровой направленности на предмет широты и методологической обоснованности использования источников при раскрытии предмета конкретного юридического исследования. Особое внимание уделено методике проведения источниковедческой экспертизы, требованиям к её оформлению и возможностям использования в рецензировании научных трудов и научно-аттестационных практиках защит диссертационных исследований.

Продолжая анализ специфики и состояния современной правовой доктрины, д-р юрид. наук, профессор кафедры теории права и государства Юридического института РУДН Н.А. Власенко рассмотрел *метафоры как средство правовой экспертологии*. В современной юридической литературе существует многообразие идей и трактовок роли государства в обществе. Среди них преобладающее значение имеет идея *сильного* государства. Однако термин «сильное государство», как и его антипод — «слабое», «несостоятельное», «недееспособное» и т.п., — *метафоры*, с помощью которых явлению придается наглядность, образность, а также способ неизвестное выразить через известное.

Метафорическое выражение — технический прием, посредством которого достигаются точность и адекватность мысли, также они высвечивают дополнительные черты объектов исследования, позволяют понять их глубже. Метафоры весьма редко «перерастают» в ранг научных категорий. В этой связи попытка придать метафоре буквальный смысл ведет на путь ложных представлений или по крайней мере неубедительности вследствие аморфности аргументации.

Тем не менее, по мнению Н.А. Власенко, метафорический подход в научных исследованиях следует поддержать, но с осторожностью. Он позволит более наглядно и образно отразить те или иные стороны важнейшего социального института. Между тем предложения возводить метафорические характеристики государственности, ее сторон до уровня научных концепций, как это происходит с идеей «сильного государства», ошибочны. Наиболее рациональным является подход к государству как целостному организму с работающими на самом высоком уровне элементами и главное — способному к манипуляциям, умеющему в зависимости от ситуации вмешиваться «видимой» и «невидимой» рукой в дела общества.

В завершение пленарного заседания к значимой для современного государства *проблеме проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, в т.ч. на этапе их проектирования*, уделили внимание проф. В.М. Баранов в тандеме с д-ром юрид. наук, доц., профессором кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России П.А. Кабановым. Анализ правового регулирования антикоррупционной экспертизы в региональном законодательстве, регулирующем нормотворчество, позволил заключить, что в значительной доле законов субъектов Российской Федерации, регулирующих правотворческий процесс, предусмотрено проведение антикоррупционной экспертизы, сформулировано собственное понятие антикоррупционной экспертизы. При этом региональные законодатели довольно часто сужают предметные границы антикоррупционной экспертизы вопреки требованиям федерального антикоррупционного законодательства и лишь иногда расширяют её предметные границы, отражая региональную специфику.

Региональные законодатели в качестве повода проведения антикоррупционной экспертизы порой указывают письменные обращения о ее проведении в качестве оснований — распорядительные документы органов государственной власти субъектов Российской Федерации либо их должностных лиц, устанавливают основания для отказа от проведения антикоррупционной экспертизы при осуществлении правотворческой деятельности. Указанные законотворческие инновации позволяют

² См. работы В.Е. Чиркина.

конкретизировать отдельные процедурные вопросы организации и проведения антикоррупционной экспертизы в процессе правотворческой деятельности. Региональными законодателями устанавливаются и закрепляются отличные от предусмотренных федеральным законодательством виды антикоррупционных экспертиз, выступающих как особые средства повышения качества регионального правотворчества. Они порой также вместо традиционного рассмотрения проекта нормативного правового акта и возвращения его разработчику для устранения коррупциогенных факторов возвращают проект без процедуры предварительного рассмотрения.

Для повышения эффективности института антикоррупционной экспертизы в процессе нормотворческой деятельности требуется разработка и закрепление в нормативных правовых актах количественных и качественных показателей мониторинга применения этого инструмента.

Проблематика антикоррупционной экспертизы была продолжена и за пределами пленарного заседания. Так, в рамках дискуссии в развитие данной темы прозвучало выступление д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ, профессора кафедры административного и финансового права ННГУ им. Н.И. Лобачевского **В.В. Черникова** и канд. юрид. наук, советника Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, ведущего научного сотрудника Института государства и права РАН (ИГП РАН) **С.Р. Футо**. Они подчеркнули, что антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов, будучи относительно новым институтом в современной юридической науке и технике, должной реализации в полной мере на практике так и не получила. Было отмечено, что при подготовке проекта федерального закона «О полиции» интерес к нему проявили некоторые общественные организации в сфере противодействия коррупции и независимые эксперты, уполномоченные на проведение экспертизы на коррупциогенность, включая Центр антикоррупционных исследований инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р», региональную общественную организацию «Антикоррупционный комитет по Свердловской области», а также независимые эксперты М.М. Артамонов и Н.А. Мельникова.

Де-юре антикоррупционной экспертизой по данному проекту стало его общественное обсуждение, проводимое в период с 7 августа по 15 сентября 2010 г. на специально созданной сетевой площадке www.zakonoproekt2010.ru.

Процедура сетевого форума, а также количество принявших участие в обсуждении граждан (Интернет-ресурс посетило более 1.5 млн человек, получено 33 тыс. откликов, содержавших более 20 тыс. конкретных предложений по совершенствованию

законопроекта) не только обеспечили достаточный уровень репрезентативности общественного мнения по законопроекту, но и способствовали его легитимации и поиску правильных решений по наиболее острым из обозначенных в ходе обсуждения вопросов. Детально все аспекты многогранной работы над законопроектом раскрыты в изданной авторской монографии «Федеральный закон “О полиции”: история подготовки и принятия».

Доктор юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, профессор Департамента общих и межатраслевых юридических дисциплин факультета права НИУ «Высшая школа экономики», профессор-исследователь НИУ ВШЭ **В.Б. Исаков** в своем выступлении отметил *ряд особенностей правовой экспертизы*. По его мнению, для правовой экспертизы характерны следующие признаки: урегулированность законом; специальный субъект — эксперт, уполномоченный государством; независимость эксперта при проведении экспертизы; формальная определенность заключения правовой экспертизы, объем которого определяется в запросе на ее проведение (вопросы эксперту); определенная законом форма представления итогов экспертизы — заключение; личная ответственность эксперта за результат экспертизы.

Несмотря на наличие указанных особенностей, правовая экспертиза имеет много общего с иными видами интеллектуальной деятельности в праве: аудитом, оценочной и аналитической деятельностью. Задача правовой экспертизы в правотворчестве — обеспечение высокого научного уровня правотворческих решений.

Заслуженный юрист РФ, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); вице-президент Фонда конституционных реформ (Россия), член Научного совета и приглашенный профессор Международной антикоррупционной академии (Лаксенбург, Австрия), член-корр. Международной академии сравнительного права (Париж, Франция), замещающий член Венецианской комиссии Совета Европы (2013—2017 гг.) **В.И. Лафитский** раскрыл *ключевые аспекты экспертного сопровождения законодательной и правоприменительной практики по вопросам межконфессиональных и межнациональных отношений*.

Он отметил, что в дореволюционной России был создан один из самых совершенных механизмов обеспечения экспертного сопровождения законодательной и правоприменительной практики в сфере межконфессиональных и межнациональных отношений. С этой целью проводились масштабные исследования национальных обычаев и религиозных норм народов Российской Империи. Вдохновителем таких исследований выступало Министерство внутренних дел, которое регулярно организовывало этнографические экспедиции в национальные

окраины России. Крупные научные проекты реализовывали Санкт-Петербургская императорская академия наук, Московский, Санкт-Петербургский, Новороссийский, Казанский университеты.

Эти традиции в Советской России и СССР были утрачены. Межнациональные и межконфессиональные вопросы решались в основном иным образом: на первом этапе (с 1917 до 1953 г.) — массовыми репрессиями; на следующем этапе (до распада СССР) — тотальным контролем за проявлениями религиозных и национальных чувств и при необходимости их пресечением с целью создания единой общности — советского народа.

Во многом те же ошибки повторяет современная Россия. Чтобы не допустить негативного развития событий, необходимо обратиться к практике изучения и правового регулирования религиозных и национальных отношений имперской России либо создать новые механизмы экспертного сопровождения законодательной и правоприменительной практики в сфере межконфессиональных и межнациональных отношений с целью их гармонизации, а также предупреждения и сдерживания негативных процессов.

В выступлении д-ра юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории и истории государства и права Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова **В.В. Оксамытного** «*Сравнительно-юридические основы осмысления правотворческой экспертизы законов*» был сделан акцент на выводы из слов знаменитого Ф. Бэкона: «Собственное право не может служить критерием оценки самого себя». Действительно, оригинальность национального законодательства не означает его изолированность от процессов, происходящих в правовых системах цивилизованных государств. Становление и развитие специальной компаративистской науки — сравнительной социологии законодательства дает возможность практически использовать ее наработки в сфере предзаконодательных, собственно законодательных и постзаконодательных экспертиз, направленных в своей совокупности как на составление прогнозов потребностей в законах и процесс их принятия, так и на исследование результативности законодательных актов и их частей. В то же время остаются нерешенными ряд научно-практических проблем, связанных с данным феноменом, требующим четких рекомендаций и методик, соответствующей нормативной базы и исследования специфических особенностей проведения правотворческой экспертизы в различных сферах.

Связь правовых систем нашла отражение в докладе д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста Республики Армения, зав. кафедрой теории и истории государства и права Российско-Армянского университета **А.С. Гамбаряна** и канд. юрид. наук, преподавателя кафедры гражданского и гражданско-процессуального права Российско-Армянского

(Славянского) университета **А.Г. Малхасяна**, посвященном *рассмотрению и раскрытию законодательных и методологических аспектов правовой экспертизы в Республике Армения*.

Авторами представлен общий обзор законодательства в области проведения правовой экспертизы в Республике Армения, категории правовых актов, подлежащих экспертизе, порядок ее проведения, круг вопросов, рассматриваемых при проведении экспертизы, соотношение института экспертизы правовых актов со смежными институтами.

Рассмотрены соответствующие положения Конституции РА и Закона РА «О нормативно-правовых актах», действовавшего ранее Закона РА «О правовых актах», иных законов и нормативных актов, составляющих правовую базу для проведения правовой экспертизы. На основании анализа законодательства и практики правоприменения определен круг актов, подлежащих экспертизе, а также изложено видение вопросов и пределов анализа при проведении правовой экспертизы. Кроме того, авторами проведен анализ правового регулирования порядка проведения правовой экспертизы в Республике Армения, ее сроков и значения в практике правотворчества.

Авторами также рассмотрено соотношение института экспертизы правовых актов со смежными институтами, в частности с институтом оценки регуляторного воздействия. На основании проведенного анализа выдвинуты предложения по реформе законодательства и совершенствованию практики в сфере проведения правовой экспертизы в Республике Армения.

В докладе д-ра юрид. наук, проф., профессора РАНХиГС **И.В. Понкина** и канд. юрид. наук, доцента МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА) **А.И. Лаптевой** были подняты *вопросы понятий и онтологии экспертной деятельности вообще, и, в частности, в правотворчестве*.

В выступлении д-ра юрид. наук, доц., начальника кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя **А.И. Клименко** особое внимание было уделено *роли экспертной оценки в определении легитимности законодательства, особенно в контексте проблемы совершенствования законодательства*. Докладчик отметил, что демократическая процедура законодательства не обязательно гарантирует легитимность законодательства, соответственно, имеет смысл ставить вопрос об экспертизе легитимности законодательства.

Доктор юрид. наук, доц., директор НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, руководитель Научно-образовательного центра «Государственно-правовая политика современной России»

В.В. Трофимов указал, что *одним из значимых элементов научных основ правотворческой политики следует считать правотворческую экспертологию*³ как комплексную систему научных знаний о процессе организации и осуществления экспертной деятельности в сфере правотворчества, ее целях и задачах, требованиях к субъектам (экспертам), сроках и механизмах (методах) выполнения, критериях качества проведения экспертизы и ее результатов (критериях эффективности экспертных оценок), правилах подготовки экспертных (аналитических) заключений, на основе которой могут формироваться и функционировать квалифицированные экспертные кадры (службы), способные обеспечить глубокую и всестороннюю экспертизу предметов работы органов правотворчества, предполагая прежде всего профессиональную экспертную оценку содержания и формы правотворческих решений (проектов правотворческих решений).

Доктор юрид. наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского федерального университета **А.П. Мазуренко** в своем выступлении коснулся *экспертизы нормативных правовых актов как средства правотворческой политики*. Благодаря экспертному опросу удастся нейтрализовать ведомственный интерес, который неизменно присутствует в заключениях, данных органами государственного управления или их специалистами. Эта задача решается подбором независимых экспертов либо постановкой специально подобранных вопросов.

Экспертиза как инструмент повышения качества закона явилась предметом рассмотрения д-ра юрид. наук, профессора кафедры конституционного и муниципального права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА) **Н.Е. Таевой**, отметившей, что данный вид экспертизы — не просто способ повышения качества закона, но и важная форма общественного контроля, форма проявления гражданских инициатив.

Конституционное назначение религиозической экспертизы подверглось анализу в докладе д-ра юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории права Тверского государственного университета **В.И. Крусса** и студента **Г.Д. Борисова**. Религиозная экспертиза конституционно призвана содействовать не «дисквалификации» объединений, номинально носящих религиозный статус и одновременно деятельно проявляющих антиконституционный, в т.ч. экстремистский, характер своих фактических установок, но правосудному предупреждению их легализации в национальной правовой системе России. Только подлинно религиозная организация воплощает идею коллективного пользования неотчуждаемой свободой совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ), а публично значимая экспертиза таких

конституционно значимых притязаний актуально соотносится с идентификацией сущностного признака религиозности. Проводить ее должны представители традиционных конфессий, образование и авторитет которых исключают критичные сомнения в готовности к аналитической экспликации ментальных основ конкретных деклараций и практик, позиционируемых как конституционно допустимые и религиозно релевантные. По мнению докладчиков, основным же критерием оценки выводов эксперта для правоприменителя должна полагаться их экзистенциальная сопряженность с горизонтом национальной ментальности, включая позицию господствующей религиозной парадигмы (с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ).

Доктор юрид. наук, проф., профессор кафедры трудового и экологического права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, вице-президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» **М.В. Баранова** обратилась к *правовым проблемам подготовки и реализации результатов экспертизы ненадлежащей рекламы саморегулируемыми организациями*. Идея становления саморегулирования в России исходит не от рекламного сообщества, а от государства, что в целом нетипично, но оптимально, поскольку экспорт западной традиции управления изнутри сообщества в постсоветском пространстве нетрадиционен и нов.

Как отметила М.В. Баранова, исходя из ныне сложившейся ситуации, можно предположить, что вектор дальнейшего развития национального рекламного законодательства будет направлен на рецепцию типичной для западных демократий идеи минимизации вмешательства государства в отдельные, «нестратегические» аспекты рекламной деятельности. Действующее рекламное законодательство детерминировало разработку и принятие Проекта Концепции развития саморегулирования рекламной отрасли России 2017–2021 годов; прошла регистрацию и активно работает саморегулируемая организация «Ассоциация Медийной Индустрии “Рекламный совет”»; эксперты Экспертного совета этой организации успешно способствуют преодолению конфликтов внутри отрасли, создают стандарты качества, проводят оценку ОРВ проектов, вносящих изменения в рекламное законодательство.

Доктор юрид. наук, проф., зав. кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета **М.Л. Давыдова** рассмотрела *правотворческую экспертизу как один из основных инструментов умного регулирования*⁴.

Умное регулирование подразумевает такое выстраивание регуляторной политики, которое

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

⁴ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>

позволяет достичь максимального эффекта минимальными средствами, включая как традиционные средства правового регулирования, так и нерегулятивные средства правового воздействия. Высокое качество формальной и содержательной проработки нормативно-правового акта есть обязательное условие достижения целей умного регулирования, что позволяет рассматривать экспертизу нормативно-правовых актов как один из важнейших его элементов.

В докладе со ссылкой на зарубежный опыт обосновывается необходимость возложения на разработчика акта ответственности за подготовку подробного отчета об ОРВ независимо от того, какое количество представителей бизнес-сообщества приняло участие в обсуждении. Проблема повышения социальной активности и привлечения большего количества участников к ОРВ, безусловно, должна решаться. Но ставить качество сводного отчета об ОРВ, глубину проработки концептуальных вопросов планируемого регулирования в зависимость внешних факторов (доброй воли и альтруизма независимых экспертов) в корне неверно, заключила М.Л. Давыдова.

Кандидат юрид. наук, врио губернатора Хабаровского края **М.В. Дегтярев** свой доклад посвятил *месту и значению экспертизы в государственном управлении, сделав акцент на существующих и перспективных инновационных, в т.ч. экспериментальных, инструментах экспертной оценки качества госуправления*. Докладчик предложил комплекс идей об актуализации инновационных, экспериментальных способов оценивания эффективности и иных качеств госуправления, в их числе указывая основанные на технологиях блокчейна, интеллектуальных (smart-) и искусственного интеллекта, машиночитаемого права, цифровых моделей-двойников, дополненной реальности, основанных на нейросетях и иных новейших вычислительных мощностях цифровые системы контроля, аудита и оценивания потоков издаваемых и реализуемых административно-распорядительных, административно-правовых, программно-проектных и планировочных актов и документов в госуправлении.

Доктор юрид. наук, доц., заслуженный работник высшей школы РФ, начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России **Т.Е. Грязнова** отметила, что *основы современной правотворческой экспертизы заложены российскими юристами на рубеже XIX–XX вв.*: в научный оборот были введены понятия «правотворчество» (Б.А. Кистяковский, Н.И. Лазаревский) и «критика» положительного права (Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич); в качестве критериев оценки законодательства стали выступать либеральные стандарты демократии, конституционные нормы, универсальные принципы права, правила законодательной техники. Широко обсуждалась проблема субъектов

правотворческой экспертизы, в качестве которых рассматривались специальные органы конституционного надзора по типу Верховного суда США (С.А. Котляревский, М.М. Ковалевский, Ф.Ф. Кокошкин и др.), правоприменители (С.А. Муромцев), профессиональные ученые-юристы (Б.Н. Чичерин, Ф.Ф. Кокошкин, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич, Б.А. Кистяковский).

Доктор юрид. наук, проф., профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского **Н.И. Биюшкина** обратилась к *спорным проблемам дефинирования и экспертным оценкам проектов образования СССР*⁵. Внутрипартийная дискуссия по вопросу выбора формы объединения советских республик носила многовариантный характер. В качестве экспертов к разработке проектов образования СССР привлекались ведущие ученые. Так, профессор МГУ М.А. Рейснер, поддержанный М.И. Лацисом и А.А. Шрейдером, отстаивал территориально-экономический принцип построения союзного государства. Вместе с тем Г.С. Гурвич, Д.А. Магеровский, П.И. Стучка настаивали на национальном принципе как основе нового социалистического государства. Среди спорных проблем ключевого характера отмечено дефинирование таких понятий, как суверенитет союзных республик, допустимость его ограничения, пределы республиканского, союзного и совместного ведения.

Доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ **С.А. Боголюбов** напомнил, что согласно Федеральному закону «Об экологической экспертизе» 1995 г. экологической оценке должны были подвергаться проекты правовых актов. За прошедшие десятилетия эта норма из Закона была исключена, и специализированную экологическую государственную, общественную экспертизу проходят в основном сложные проекты территориального развития, строек, иных ощутимых вторжений в окружающую среду, прежде всего в Арктике, на особо охраняемых природных территориях и т.п. Но решения об их утверждении, о вводе в действие построенных, перепрофилированных, рекультивированных и прочих подобных объектов оформляются правовыми актами, которые могут проходить экологическую экспертизу. Общество учитывает, что она наслаивается на градостроительные и иные экспертизы, в чем-то может их повторять, дублировать, но в чем-то предотвращать необратимые отрицательные, именно экологические последствия принятия правового акта, что на фоне ухудшающейся ситуации с природной средой может

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-43043.

оказаться полезным фильтром ухудшения природных ресурсов, препятствием деградации природы, предотвращением нарушений прав каждого гражданина на благоприятную окружающую среду. Предстоит законодательно решить вопрос: кто, в каких случаях, на какие средства и по чьему решению должен проводить экологическую экспертизу таких правовых актов, обладающих признаками нормативности?

Доктор юрид. наук, проф., профессор Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя **В.И. Червонюк** указал, что в новейших реалиях фундаментальный вопрос, своего рода *sancta sanctorum, punctum saliens* экспертизы проектируемого закона — это оценка нормативно выраженной в нем конструкции баланса интересов (оптимальная модель достигнутого между основными социальными акторами согласия по поводу структуры, содержания закрепляемых в законе интересов, средств и механизмов их признания и защиты государством), ее (конструкции) соответствия общественным ожиданиям — в реальной жизни, социогуманитарной идее права («право есть согласованный интерес») — в теории. В контексте потребностей развивающейся практики позитивированный баланс интересов есть общий критерий действительности законодательно устанавливаемых норм, индикатор и показатель конституционности и социальной адекватности (точности, приемлемости) закона. Концепт баланса интереса в данном случае выступает своеобразной идеей позитивного права, или правовой ценностью, легитимированной в структурной организации права.

В докладе д-ра юрид. наук, доц., старшего научного сотрудника сектора философии права, истории и теории государства и права ИГП РАН **К.В. Агамирова** *прогнозные оценки развития законодательства рассматриваются как неперенный этап на пути к планированию законодательной деятельности на долгосрочную перспективу*. Законодательство как система характеризуется сложным набором свойств и качеств, поэтому методология прогнозирования развития законодательства неодинакова на разных уровнях осуществления прогностических исследований. Прогнозирование на уровне всего законодательства, стратегии его развития имеет целью проанализировать состояние единых, целостных свойств правовой материи. Важным показателем общего свойства, присущего всему законодательству, является разумное сочетание расширения правовой регламентации в пользу большей централизации с законодательной самостоятельностью и инициативой республик, краев, областей, городов федерального значения. Данная тенденция будет и впредь сохраняться, отметил К.В. Агамиров.

Доктор юрид. наук, проф., главный научный сотрудник ВНИИ МВД России **П.Н. Кобец** обратил внимание на то, что *проведение экспертной оценки*

законодательства становится важнейшей частью законодательного процесса большинства государств — членов Европейского Союза. Экспертное сопровождение законодательной деятельности в этих странах ложится на специальные правовые отделы, существующие, как правило, при представительных, законодательных органах или же при высших органах исполнительной власти. Государствами ЕС четко определена необходимость проведения экспертного анализа законопроектов, что в достаточной степени подтверждается закрепленными в их законодательстве основами проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов.

Доктор юрид. наук, доц., профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (РГУП) (г. Санкт-Петербург) **М.Г. Смирнова** раскрыла *свое видение взаимосвязи правовой экспертизы и социального притязания*. Она отметила, что если социальные притязания не получили своего отражения в проекте нормативного правового акта или получили отражение, но искажено, то существует механизм правовой экспертизы, который может устранить данные несоответствия. Правовая экспертиза выступает одним из способов выявления социальных притязаний. Кроме официальной правовой экспертизы фактические элементы экспертной оценки проявляются в мониторинге правоприменения, оценке регулирующего воздействия, а также в судебной практике по делам непосредственного и опосредованного нормоконтроля, по которым суды вырабатывают соответствующие правовоположения. В данном контексте судебную практику по данным категориям споров можно называть высшей экспертной оценкой.

Доктор юрид. наук, доц., профессор кафедры правосудия Пензенского государственного университета **П.В. Гук** указал, что *экспертиза в административном судопроизводстве — достаточно новый вид исследования, требующий специальных познаний в науке, технике, искусстве, ремесле*. Назначается экспертиза судом в ходе подготовки дела к слушанию или непосредственно в процессе рассмотрения административного дела как по ходатайству лица, участвующего в деле, так и по инициативе суда. В административном судопроизводстве существует более 13 видов производств, по которым при наличии законных оснований может быть назначена экспертиза. Назначаемая судом экспертиза может быть первичная, комиссионная или комплексная, две последние экспертизы назначаются только по обстоятельствам административного дела.

Кандидат юрид. наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, руководитель Секретариата Конституционного

Суда РФ В.А. Сивицкий высказался *по проблеме экспертизы в конституционно-судебном нормотворчестве, ее значении, формах, пределах применения*. Он отметил, что последний раз эксперт (т.е. как имеющий такой статус участник процесса) в заседании Конституционного Суда РФ заслушивался более 10 лет назад — в 2010 г. Раньше эксперты (в основном в сфере юридической науки и практики) приглашались чаще. Это говорит об определенной переоценке роли экспертизы в конституционном судопроизводстве.

Показательны в этом смысле изменения, внесенные в ст. 63 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ноябре 2020 г., согласно которым сферой специальных познаний вызываемого в заседание Конституционного Суда РФ эксперта не могут быть вопросы, непосредственно относящиеся к сфере российского права. Это представляется вполне обоснованным, поскольку правовые суждения в силу особенностей методов познания в общественных науках могут вне зависимости от качества исследования оставаться вероятностными. При этом, как заметил В.А. Сивицкий, речь не идет об отказе от использования экспертизы в конституционном судопроизводстве, поскольку экспертиза может использоваться Конституционным Судом РФ, например, в сфере международного и зарубежного права не исключены из той сферы экспертных компетенций, которая может представлять интерес для Конституционного Суда РФ.

Кандидат юрид. наук, доц., доцент кафедры прав человека Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) С.А. Денисов представил новое направление научных исследований — «*конституционная экспертология*» как направление, изучающее конституционную экспертизу.

Поиск качественных критериев экспертной оценки нашел отражение в докладах Е.А. Петровой, П.В. Васильева, Н.Н. Ковтуна.

Кандидат ист. наук, доц., доцент кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России Е.С. Зайцева указала, что *потенциал экспертизы может и должен быть задействован на более ранних стадиях правообразовательного процесса, связанного с формированием «идеи законопроекта»*, когда определяется потребность правового регулирования общественных отношений и законотворческая машина еще не заработала в полную мощь, расходуя материальные, человеческие и иные ресурсы.

Начальник Главного управления МВД России по вопросам миграции, генерал-лейтенант полиции, соискатель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя В.Л. Казакова, обращаясь к *вопросу методологии и технологии проведения экспертизы законодательства о гражданстве*, подчеркнула, что разработка, предварительное обсуждение и принятие нового закона о гражданстве предполагает проведение

различных по своему назначению законотворческих экспертиз, направленных на построение оптимальной модели правового регулирования в сфере гражданства в соответствии с Концепцией государственной миграционной политики на 2019–2025 годы.

Доктор юрид. наук, проф., профессор Российской таможенной академии, главный научный сотрудник Российского федерального центра судебной экспертизы А.В. Нестеров отметил, что *необходимо различать юридически значимую экспертную деятельность лиц, участвующих в ней, и деятельность эксперта*. Цифровая трансформация представляет собой очередной, четвертый, этап автоматизации жизнедеятельности людей. Ее особенностью является требование к алгоритмизации нормативных правовых актов, что подразумевает создание терминологических словарей, тезаурусов и информационных онтологий предметных областей, в частности, обсуждаемой области. Без устранения метафор и учета научно обоснованных рекомендаций здесь не обойтись. Более того, именно должностные лица государственных экспертных структур как носители научно-технических знаний могут помочь иным юристам создавать такие информационно-терминологические инструменты. Общая теория экспертизы станет признанной и будет развиваться вне зависимости от того, как будет обозначена наука, в рамках которой она будет находиться.

Кандидат юрид. наук, доц., доцент кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России А.В. Червяковский провел *сравнительно-правовое исследование законов о нормативных правовых актах 10 государств ближнего зарубежья* и поделился с участниками конференции своим анализом того, как в таких законах закрепляются правовые предписания, посвященные организации и проведению правовой экспертизы и иных видов экспертиз проектов нормативных правовых актов.

Специфика субъектного ряда в рамках различных видов и форм экспертной деятельности нашла отражение в выступлениях А.А. Ерыгина, Е.А. Брылевой, А.Р. Лаврентьева, Н.А. Лаврентьевой, Б.Е. Шахова, Г.С. Скачковой.

Анализ проблем экспертирования на стыке права, медицины, криминалистики, психологии, психиатрии нашел отражение в креативных выступлениях Т.Г. Погодиной, М.В. Соболевой, Д.Е. Иванова, Г.Р. Колоколова, Е.Е. Новикова, А.Г. Новиковой.

Креативное видение проблематики правовой экспертизы в контексте уголовно-правовых аспектов прозвучало в докладах В.В. Сверчкова, В.Б. Шевлюк, Г.В. Назаренко, А.И. Ситниковой, В.И. Гладких, И.В. Дворянскова, А.В. Спирина, А.А. Турышева.

Яркими участниками дискуссии проявили себя П.Н. Андреева, Л.А. Зубкевич, О.В. Костюнина, Е.В. Сальников, В.А. Кузьменков,

О.Б. Купцова, М.И. Русаков, В.В. Цветков, С.В. Праскова, А.А. Строков, Ю.Г. Иванцова, А.И. Глинда.

На заседании «Трибуны молодого ученого» значительный интерес и оживленную дискуссию вызвали выступающие: **М. Веллмэн (США), Гэрэлд-Оч Ананд (Монголия), Б. Маратов (Кыргызская Республика), Б. Мактумов (Республика Узбекистан), К. Маулеткажин (Республика Казахстан), Ш. Тагизаде (Азербайджанская Республика), А. Космачев, В. Овчаров, К. Купцова, С. Румянцев, Ю. Бражин, А. Аверина, М. Власова, Д. Овчинников.**

Кроме докладов и яркой полемики на основе их значимых положений в рамках мероприятия состоялось подписание Нижегородской академией МВД России, Нижегородским исследовательским научно-прикладным центром «Юридическая техника» и Национальным центром правовой информации Республики Беларусь договора об открытии центра эталонной правовой информации в Нижнем Новгороде.

В заключительной части форума были подведены итоги конкурса дефиниций категории

«Правотворческая экспертология», призванного привлечь внимание правоведов, юристов-практиков и представителей широкого спектра иных социальных наук к феномену «правотворческая экспертология» и дать ему адекватное определение, перспективно актуальное как для доктрины, так и для всей юридической практики. Конкурс позволил создать условия для самореализации правоведов, юристов-практиков и представителей широкого спектра иных социальных наук, повышения их научной, практической, творческой активности, способствовал решению практических задач развития понятийного технико-юридического аппарата.

* * *

Подводя итоги форума, **проф. В.М. Баранов** отметил продуктивность работы проведенного мероприятия и выразил надежду на дальнейшее глубокое осмысление феномена правотворческой экспертологии, воплощение ключевых аспектов доктринальных тематических исследований в юридической практике.

Сведения об авторах

БАРАНОВ Владимир Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, Президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»; 603950 г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3

БАРАНОВА Марина Владимировна — доктор юридических наук, кандидат культурологии, профессор, профессор кафедры трудового и экологического права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; 603022 г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23

КРОТКОВА Наталья Викторовна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

BARANOV Vladimir M. — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Innovative Development of Scientific Activity, President of the Nizhny Novgorod Research Scientific and Applied Center “Legal Technology”; 3 Ankudinovskoe highway; 603950 Nizhny Novgorod, Russia

BARANOVA Marina V. — Doctor of Law, PhD (Cultural Study), Professor, Professor of Department of Labor and Environmental Law of the Law Faculty, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod state University; 23 Gagarin Ave., 603022 Nizhny Novgorod, Russia

KROTKOVA Natalya V. — PhD of Law, leading researcher, Sector of Constitutional Law and constitutional justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia